божия, сиречь еретика и наветника душевнаго, уклоняйся и ненавиди, отрицайся его душею и телом; а аще кто не богоборец и не еретик досаждает ти, таковаго любити подобает по господни заповеди ... С еретиком какой мир. Бранися с ним и до смерти» (493). Очень характерно, что для пояснения этих отношений раскольников с «никонианами» Аввакум прямо перенес толкуемую им проблему из сферы религиозной в сферу социальную «Вонми, — по человеку реку: аще кто друг будет цареву врагу, како может царь того любити. Никакоже И боляре не станут любить Такоже и божию врагу кто друг будет, како бог его возлюбит. Никакоже» (820—821).

Становится ясным отсюда, что истолкование данного евангельского за вета развивалось Аввакумом субъективно, в характерном для его идеологии направлении деления общества на два враждующих религиозных лагеря («никониане» и «христиане»), а объективно — в интересах народного движения любить следовало только врага личного — единоверца, а ненавидеть следовало «еретика» — врага общественного.

Социальная направленность этих толкований Аввакума подтверждается и тем интересным обстоятельством, что лагерь «никониан» выдвинул против раскольников точно такие же толкования и в таких же формулировках Так, патриарх Иоаким писал: «Подобает их (раскольников, — A. P.) весма, яко врагов божиих, ненавидети и милосердия им, яко противникам святыя церкви никакоже являти».

Социальное значение борьбы раскола в XVII в. с государственной церковью как могучим оплотом феодально-крепостнического строя было немаловажным. Аввакум и его соратники стремились по мере возможности подорвать духовное и социальное влияние господствующей церкви на народ Негативная сторона их антицерковной проповеди была сильна и выразительна Аввакум, например, смело бросал обвинение в лицо высшим церковным иерархам. «храм вашего священия подобен разбойничу

кертепу!» (970), церковь никонианская похожа на «волчью пещеру, идеже жилище бесом» (822), «никониане», по его мнению, разрушили церковь—

«Ну и церковь-ту под гору совсем!» (488).

Русская церковь, как освященное средневековой традицией и бдительно охраняемое государственной властью место «священнослужения», сделавшись «никонианской» церковью, утрачивала в представлениях Аввакума всякое значение В условиях общественно-религиозной борьбы и жестоких гонений, как писал Аввакум, «коли уж нужа стала, и изба по нуже церковь» (939) Сам Аввакум первым в практике раскола еще в 1653 г, в самом начале никоновских реформ, демонстративно ушел из привилегированной Казанской церкви на московской Красной площади и, многозначительно вспоминая при этом как прецедент «изгнание великаго светила Златоустаго», устроил всенощное богослужение «в сушиле», т. е. в сарае, причем прямо посылал своих сторонников созывать прихожан «от церкви сушило». В пустозерской ссылке, как писал ближайший друг Аввакума — старец Епифаний, церковью для первоучителей раскола сделалась

⁸⁹ Н К Гудзий Протопоп Аввакум как писатель и как культурно-историческое явление «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения» Academia [М, 1934], стр 37

^{90 [}И о а к и м, патриарх Московский] Слово благодарственное о избавлении церкви от отступников М. 1683, октябрь (далее Слово благодарственное), лл 95—96